

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

Instituto
Cervantes

при поддержке
אבי אבי
הי סחאי

ОБРАЗ САДА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ НА ИВРИТЕ

Материалы к лекции
Семена Парижского

Москва
октябрь 2016 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

Дунаш бен Лабрат (Марокко-Испания, середина X века)

וְכַפֵּר עִם שׁוֹשָׁן / וּמֵר עִם אֶהְלִים
 וְנִטְעֵי נְעֻמִּים / וּמִיְיֵי הָאֲשָׁלִים,
 עָלֵי פֶה הַשָּׁרִים / בְּמִנִּים וּבְבָלִים,
 וְצִפּוֹר כָּל כָּנָף / יִרְוֶן בֵּין עָלִים,
 וְהַתּוֹרִים עוֹנִים / וְהוֹמִים כְּחֵלִילִים.
 וְנִינֵס הַתּוֹגוֹת / בְּמִיְיֵי הַלּוֹלִים,
 וְנִהַג פְּעֻקִים / וְנִשְׁתֶּה בְּסִפְלִים,
 בְּרִיאִים בְּחָרִים / וְאֵילִים וְעִגְלִים,
 בְּטָרֶם יוֹם קָטוֹב / בְּיֹאֲנֹ נִשְׁלִים."
 וּבֵית קֹדֶשׁ וְהַדּוֹם / אֶלֶהִים לְעֶרְלִים!
 וְהִבֵּל אֲמַרְתְּ / כְּלָצִים וְכִסְיִלִים,
 וְתִגְלִל וּבְצִיּוֹן / רְוֹצוֹן שׁוֹעֲלִים.
 וְהִינֵנו אֵין / מְאוֹסִים וְגֵעוּלִים!"

וְאוֹמֵר "אֵל תִּישָׁן! / שְׁתֵּה יַיִן יָשָׁן
 בְּפִרְדָּס רְמוֹנִים / וְתִמְר וּגְפָנִים
 וְרִגְשׁ צְנוּרִים / וְהִמִּית כְּנוּרִים
 וְשָׁם כָּל עֵץ מוֹנֵף / יִפֶּה פְּרִי עָנָף
 וְיִהְיֶה הַיּוֹנִים / כְּהוֹגִים נְגוּנִים,
 וְנִשְׁתֶּה בְּעֵרוֹגוֹת / בְּשׁוֹשָׁנִים סוּגוֹת,
 וְנִאֲכַל מִמִּתְקִים / וְנִשְׁתֶּה מִזְרָקִים
 וְאֶקוֹם בְּבִקְרִים / אֲנִי לִשְׁחֹט פְּרִים
 וְנִמְשַׁח שְׁמֹן טוֹב / וְנִקְטִיר עֵץ רֶטֶב
 גְּעֻרְתִּיהוּ "דָם, דָם, / עָלֵי זֹאת אֵיךְ תִּקְדָּם
 בְּכִסְלֵה דְבָרְתְּ / וְעִצְלֵה בְּחַרְתְּ
 וְעִזְבֵת הַגִּיּוֹן / בְּתוֹרַת אֵל עֲלִיוֹן
 וְאֵיךְ נִשְׁתֶּה יַיִן / וְאֵיךְ נְרִים עִיּוֹן

Подстрочный перевод:

И говорит: «Не спи! Пей старое вино, ведь кофер с лилией, и мирра с алоэ
 В саду гранатовом, и пальма, и лоза, и насаждения приятные, и виды тамариска,
 И шум струй, и воркованье лютни для уст поющих под струны и ребабы;
 И там деревья поднимаются, красивые плодами на ветвях, и птицы пернатые поют среди листьев,
 И воркуют голуби так, как звучат напевы, а горлицы откликаются и стонут как свирели.
 Будем же пить среди клумб, окаймленных лилиями, прогоним печали разными хвалебными
 песнями,
 И будем вкушать сладости и пить из чаш, и поведем себя как великаны – пить будем из чанов,
 И встану среди стада я, чтобы забить быков, тучных и отборных, а также баранов и тельцов;
 И прольем масла благовонные, и воскурим деревья ароматные – пока день гибели не настиг
 нас, будем наслаждаться покоем».
 Упрекнул я его: «Замолчи же, замолчи, все это как ты можешь предпочесть, когда дом
 святости и подножие Бога – у нечестивцев!
 Глупые речи вел ты, и праздность избрал ты, и пустые слова сказал ты, подобно насмешникам
 и глупцам;
 И оставил ты мысли об учении Всевышнего Бога, и ликуешь – а на Сионе бегают шакалы.
 И как будем пить вино, и как поднимем глаза, ведь превратились мы в ничто, отвергнутые
 и презираемые!»

Он молвил: «Ото сна
 Восстань, испей вина,
 Земля цветов полна,
 Алой и мирр вокруг,
 В саду растет гранат
 И вьется виноград,
 И сладок аромат,
 Что источает луг.
 Фонтан пусть нежит взор,
 Пусть зазвучит киннор,
 Под арфы перебор
 Мы будем петь, мой друг!
 Там ветви тяжелят
 Плоды, лаская взгляд,
 И сердце веселят
 Нам щебеты пичуг,
 И песня голубка
 Приятна и сладка,
 Трель горлицы мягка,
 Как флейты нежный звук.
 Так выпей же, восстав
 Среди лилей и трав,
 Напевами забав
 Исполни свой досуг!
 И вкусим меда сласть,
 Ведь мы имеем власть,
 Пусть пропадет напасть
 И горе, и недуг.
 Веселье нам к лицу,
 Я лучшую овцу
 Зарежу и тельцу
 Открою кровь и тук.
 И добрые масла
 Нам ублажат тела,
 Покуда не пришла
 Погибель наша вдруг»
 «Молчи», – сказал я, – «нам
 Веселье нынче -- срам,
 Коль топчет Божий Храм
 Неверного каблук!
 Слова твои пусты
 И полны суеты,

Глупцу подобен ты,
 Что не познал наук.
 В Сионе – лис приют,
 И Бога предают
 Те, кто в весельи пьют
 В минуту наших мук.
 Стыду наперекор,
 Как мы поднимем взор,
 Коль наш удел – позор
 Изгнанников и слуг?!»

Перевод Шломо Крола

Шломо ибн Габироль (Испания, XI в.)

לכה, רעי ורע המאורים, / לכה עמי ונליו בכפרים!
 והנה הסתיו עבר ונשמע / בארצנו המון סיסים ותורים.
 ונתלונן בצל רמון ותמר / ותפוח וכל צמחי הדרים,
 ונתהלך בצלי הגפנים / ונשתוקק ראות פנים הדורים
 בארמון נעלה מכל סביביו / ונבנה באבנים היקרים,
 אשר תפן עלי נכון, / שתותיו / וקירותיו כמגדלים בצורים,
 ויציע מיישר – מסביביו / שרונים פארו כל החצרים,
 והבתים בנויים ועדוים / בפתוחים פתוחים ואטורים,
 מרצפים באבני שש ובהט, / ולא אוכל ספר כמה שיערים!
 ודלתותם גדלתי היכלי שן / מאדמים כאלגומי דבירים
 וחלונים שקופים מעליהם / שמשות שכנו בהם מאורים.
 והקבה כאפריון שלמה / תלונה, משכיות החדרים,
 אשר תסב ותתהפך בעיני / בדלחים וספירים ודרים,
 וזה ביום, ובערב דמותה / כשחק כוכביו בליל סדורים.
 ובה ייטב לב כל רש ועמל, / וינשו אובדים רישם ומרים.
 ראיתה – ושכחתי עמלי / והתנחם לבבי ממצרים,
 וכמעט קט גויתי תעופף / בשמחתי פעל כנפי נשרים!
 וים מלא ונדמה? אם שלמה, / אכל לא יעמד על הבקרים,
 ומצב האריות על שפתו / כאלו שאגו טרף כפירים,
 אשר קרבים כמענינים לפוצון / עלי פיהם זרמים כנהרים,
 ואילות שתולות בתעלות / נבובות להיות מים מערים,
 ולרס הצמחים בצרוגות / ובאחים זרק מים טהורים
 וגנת ההדס בהם להשקות / אמירים כעננים הם וזורים
 אשר ריחם כריח הבשמים / כאלו הם מקטרים במרים.
 ועופות יתנו קול בעפאים / ונשקפות עלי כפות תמרים,
 וצאים רעננים נעמנים – / כשושנים נרדים עם כפרים –

אשר מתפארים הם זה עלי זה / והם כלם בעינינו ברורים.
 ואומרים הכפרים כי «אנחנו / לבנים מושלים על המאורים»,
 והיננים מנהגות בהגותן / ואומרות «נחנו שרות לתורים
 אשר בהם נכסף הלבבות, / למען מבדלחים יקרים».
 וקמו הצבאים כבתולות / וכסו את הדרך בהדרים
 וגם התפארו יחד עליהן / למען הם פאילים צעירים.
 ועת כי נעלה שמש עליהן / עניתיו «דם ואל תעבר מצרים –
 והודה לגביר, כי החשיך / באורה המעלה במאורים,
 אשר שח כל הדר מלך לפניו / והיו מעלות כל שר חסרים,
 אשר בו ימלכו כל המלכים / ובו מתעצבים רוזנים ושרים,
 הקימוהו כמו מלכם, והיה / כפיר בהם, וכלם – השורים,
 והוא בהם כמלאך האלהים / בעת לא מצאו מאל דברים.
 מנהל צאן עלי מרעה מנוחות / ולא נעדר מאומה מעדרים,
 יקר נפש, עדי שחק, נדיב לב, / בלי יזר ישלם הנדרים,
 אשר לא קהתה עינו במתן, / ולא עצר כמתן המטרים,
 אשר מליו כמפעלים קשורים / כראשים נקשרו בהם קתרים.
 וכל הרוזנים אליו יסורון / וכים נמשכו אליו נהרים,
 ואמנם הוא כראש על האדמה / והוא אחד כנגד היצורים».

Пойдем, мой друг, небесным светилам собрат, побудем в селах!
 Вот, зима уже прошла, слышен в стране нашей шум ласточек и горлиц,
 Устроимся в тени граната и финиковой пальмы, яблони и цитрусовых деревьев,
 Прогуляемся под сенью лоз, так что захочется нам увидеть прекрасные лица
 5 Во дворце, вознесенном над всей округой, построенном из драгоценных камней,
 Утвержденном на прочных столпах, окруженном укрепленными башнями,
 Стоит он на ровном плато, розы украшают все его двory,
 Высокие строения украшены резьбой и орнаментом,
 Полы вымощены мрамором и алебастром, а ворот сколько – не могу сосчитать!
 10 Двери под стать дверям мраморных чертогов, багряные как царский сандал,
 Над ними – решетчатые окна, в них играют блики солнца,
 Купол же, подобный носильному одру Соломона, парит над великолепными арками,
 Кружится он и переливается подобно хрусталию, сапфиру и перламутру,
 Это днем, а ночью превращается в усыпанный звездами небосвод.
 15 Здесь отраднo сердцу нищего и изможденного, гибнущие забывают бедность и горе,
 Я увидел все это и забыл о трудах своих, сердце мое утешилось от невзгод,
 Еще немного, и мое тело воспарит от радости как на крыльях орлов!
 Там полный бассейн, подобный Соломонову морю, но стоит он не на быках,
 Выстроились по краю его львы, словно рыкающие о добыче,
 20 Изрыгают потоки воды, из уст их растекаются реки,
 А у протоков стоят олени-фонтаны, пустые внутри,
 Они орошают растения на клумбах, разбрызгивают чистую воду на газоны,

- Поят, словно дождевые облачка, миртовые заросли и ветви,
Чей аромат подобен благовониям, как будто они окурены миррой.
- 25 А из ветвей доносится пение птиц, иногда их можно увидеть на пальме.
Прелестные в свежести своей цветут розы, нарד и камфара,
Красуются друг перед другом, но для нас они все – избранные.
Говорят цветы камфары: «Мы белы и подобны небесным светилам»,
А голубки откликаются и воркуют: «А мы поем горлом, украшенным ожерельем»,
- 30 Которым мы пленяем сердца, ведь оно подобно драгоценным бриллиантам.
Но появляются юные олени, чтобы затмить красу дев своей красотой,
И похваляются перед ними своей молодостью.
Однако, когда на ними всеми взошло солнце, я сказал: «Стой, замри в теснине,
И признайся, что владыка затмевает все светила своим сиянием»,
- 35 Пред ним меркнет слава всех царей, и достоинства князей становятся изъядами,
Без него не царствуют цари, у него просят совета царедворцы и князья,
Его сделали подобным царю, он среди всех – как лев среди быков,
Он среди них – как ангел Господень, когда нет Божьего глагола.
Он ведет стадо на тихое пастбище, и нет у него ни одной заблудшей овцы,
- 40 Душа его драгоценна, он – украшение небес, он щедр сердцем и держит слово,
Глаза его никогда не слабеют в благодеянии, не оскудевает его благодатный дождь,
Слова его не расходятся с делами, как венец неотделим от главы правителя.
Все царедворцы к нему бегут, как реки, устремляющиеся к морю,
Воистину, он – глава земли, равный по значимости всем остальным творениям».

Шломо ибн Габироль (Испания, XI в.)

יבֵעַט בְּרִקְיוֹ הַמְּאִירִים וְכָף עֵבִיו	כְּתַב סֵתִיו בְּדִיו מְטָרְיוֹ וּבְרִבְבֵי
לֹא נִתְכַנֵּן כְּהֵם לְחֶשֶׁב בְּמַחְשָׁבֵיו	מִכְתָּב עָלֵי גֹן מִתְכַלֵּת וְאַרְגָּמָן
רִקְמָה עָלֵי בִדֵי עֲרוּגוֹת כְּכֹכְבָיו.	לְכֹן בָּעַת הַמִּדָּה אֲדַמָּה פְּנֵי שַׁחַק

Осень песнь написала чернилами капель и ливней,
И рукой облаков, и перо — грозные огни в ней,

И багряного сада листва — этой песни слова.
И во сне не приснится нам песня прекрасней и дивней.

Ибо в час, когда к небу взлелеяла зависть земля,
Ткань из листьев сплела, что под стать ткани звезд переливной.

Перевод Шломо Крола

Чернилами ливней, рукой облаков,
Пером полыхающих молний
Рисует зима на бумаге садов
Лилово-пурпурные волны.

А людям такого не сотворить,
Равняясь красой с небесами,
Земля украшает наряды свои
Подобными звездам цветами.

Перевод Владимира Лазариса

Моше ибн Эзра (Испания, XI–XII вв.)

כְּתָנוֹת פְּסִים / לְבַשׁ הֶגֶן / וּרְסוּיֵת רִקְמָה / מִדֵּי דְשֵׂאוֹ
וּמְעִיל תְּשֻׁבָּץ / עֶטָה כָּל עֵץ / וְלִכְלַעַן / הִרְאָה פְּלֹאוֹ
כָּל צִיץ חֲדָשׁ / לְזִמְן חֲדָשׁ / נִצָּא שַׁחַק / לְקִרְאֵת בּוֹאוֹ
אֲדָ לְפָנֵיהֶם / שׁוֹשֵׁן עֵבֶר / מְלֻדָּ כִי עַל / הוֹרֵם כְּסֵאוֹ
נִצָּא מִבֵּין / מְשֻׁמֵּר עָלָיו / וְיִשְׁנֶה אֶת / בְּגָדֵי כְּלָאוֹ
מִי לֹא יִשְׁתָּה / יֵינוּ עָלָיו / הָאִישׁ הַהוּא / יִשָּׂא חֲטָאוֹ.

В разноцветный хитон¹ облачился сад,
узорным покрывалом стало травяное одеяние его,
Пестрой ризой² облеклись деревья,
являя всем свое чудесное великолепие³,
Свежие⁴ ростки показали ко времени,
выходят, ликуя, навстречу ему⁵,
Но впереди всех выступает цветок розы,
как царь⁶, вознесенный на высокий престол,
Освободился он из-под стражи⁷
и переменял темничные одежды свои⁸.

¹ См. Бытие 37, 3: “Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих...и сделал ему **разноцветный хитон**”. См. также 2-я Царств 13, 18: “На ней был **разноцветный хитон**; ибо такие верхние одежды носили царские дочери-девицы”.

² См. Исход 28, 4: “Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод, **риза**, **пестрый хитон**, кидар и пояс. Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его...”

³ Ср. Псалом 78(77),11: “**Чудеса**, которые Он **явил им**...в земле Египетской”.

⁴ Ср. Левит 26, 10: “И будете есть старое прошлогоднее, и выбросите старое ради **нового**”.

⁵ Ср. Исход 4, 14: “Разве нет у тебя Аарона?...и вот, он **выйдет навстречу тебе, радуясь в сердце своем**”.

⁶ См. Микей 2, 13: “Непреренно соберу всего тебя Иаков...и **царь их пойдет перед ними**”

⁷ Ср. Бытие 40, 3: “И отдал их под **стражу**... в темницу, где заключен был Иосиф”

⁸ См. 4-я Царств 25, 29: “Евилмродах, царь Вавилонский... вывел Иехонию, царя Иудейского из дома темничного... и поставил престол его выше престола царей, которые были у него в Вавилоне; и **переменял темничные одежды его**...”. См. также Бытие 41, 14: “И послал фараон, и позвал Иосифа; и поспешно вывели его из темницы. Он остригся и **переменял одежду свою**, и пришел к фараону”.

Кто не выпьет вина рядом с ним,
понесет на себе грех человек тот⁹!

В цветной наряд, узором трав расшитый весь, облекся сад,
Надев хитон зеленых крон, деревьев строй пленяет взгляд.
И из земли цветы взошли, и всяк, весну встречая, рад —
Но всех затмил лилейный цвет, как царь, чей ввысь венец подъят.
Покинув плен, он вышел прочь, а вокруг него — листья отряд.
И кто не пьёт пред ним вино, тот грех вершит, тот виноват.

Перевод Шломо Крола

Моше ибн Эзра (Испания, XI–XII вв.)

אל-נהמה לבד ויאנח
עצבד ושמ תגיל כרו פצח
ריחם למולו מר-דרור סרח
ויחזו עורים ורץ פסח
כל-איש דוה לבב ומר צרח.

כל-איש דוה לבב ומר צרח
באה לנן-שירי ותמצא-לך צרי
נפת למול טעמם לפה ימר ונגם
בם שמעו חרשים ועלגים דברו
בם ישמחו נכאים ונעצבים ונגם

О всякий, чье изнывает сердце, кто горько вопиет¹⁰, — пускай не плачет твое сердце
и не стенает¹¹,

Приди в сад моих песен и найдешь себе бальзам¹² от твоего страдания, и возлику-
ешь, подобно возносящему хвалу¹³,

⁹ См. Числа 9, 13: "А кто чист и не находится в дороге, и не совершит Песак, истребится душа та из народа своего; ибо он не принес приношения Господу в свое время; **понесет на себе грех человек тот**".

¹⁰ См. Плач Иеремии 5, 17: "Старцы уже не судят у ворот, а юноши петь перестали. Прекратилась радость сердца нашего, превратился в траур хоровод наш. Упал венец с головы нашей, горе нам, ибо согрешили мы. Потому и **изныло сердце наше**, оттого и померкли очи наши...". См. также Софония 1, 14: "И обратятся богатства их в добычу, а дома их — в развалины; они построят дома, а жить в них не будут; насадят виноградники, а вина из них не будут пить. Близок великий день Господа и очень скоро наступит; уже слышен голос дня Господа; **горько возопиет тогда и самый храбрый**".

¹¹ См. Иеремия 48, 36: «Оттого сердце мое стонет... как свирель, ибо богатства ими приобретенные, погибли»

¹² См. Иеремия 8, 19-22: "Чу, вопль дочери народа моего из далекой страны: "Разве нет Господа в Сионе? Разве нет Царя его там? — Зачем же гневилы они Меня идолами своими, чужеземною тщетою? — Жатва прошла, лето миновало, а нам нет спасения. — Крушением дочери народа моего я сокрушен, мрачен я, ужас объял меня. Разве нет **бальзама** в Гилеаде? Разве нет целителя там? Отчего же нет исцеления дочери народа моего?" Бальзам с Гилеада, места, славившегося своими лечебными снадобьями (см. Иеремия 46, 11), служит для пророка символом избавления своего народа от гнета изгнания. Можно также отметить, что провозвестником такого избавления в еврейской традиции служит пророк Илия, про которого в 3-Цар. 17,1 говорится, что он "из жителей *Gileada*".

¹³ См. Исаия 14, 7: "Сокрушил Господь посох нечестивых, жезл властелинов... Спокойна и тиха вся земля; **возносит хвалу, ликует.**"

Мед сотовый со вкусом их в сравненьи горек на устах, а аромат таков их, что рядом
с ним мирра текущая зловонна,

Слышат их глухие и заики произносят, слепцы их видят, к ним бежит хромою¹⁴,

Возрадуются им подавленные и удрученные, а также всякий, чье изнывает сердце,
кто горько вопиет.

Мухаммад Ибн Араби (Испания, Ближний Восток, XII в.)

١٢ وَمَرْعَاهُ مَا بَيْنَ الشَّرَائِبِ وَالْحَشَى * وَيَا عَجَبًا مِنْ رَوْضَةٍ وَنَطَقَ نِيرَانِ
١٣ لَقَدْ صَارَ قَلْبِي قَابِلًا كُلِّ صُورَةٍ * فَمَرَعَسِي لِعِزْلَانٍ وَدَيَّرَ لِرُهْبَانِ
١٤ وَبَيْتٌ لِأَوْثَانٍ وَكَعْبَةٌ طَائِفٍ * وَاللَّوْحُ تَوَارَاتٍ وَمُضْحَكٌ فُرْزَانِ
١٥ أَدِينُ بِدِينِ الْحَبْتِ أَنِّي تَوَجَّهْتُ * رَكَابِيَهُ فَالْدِينُ دِينِي وَإِيمَانِي

Газель, пастбища которой между грудиной и утробой.
О чудо, сад посреди пламени!

Мое сердце стало восприимчивым к любому образу:
оно и лужайка для газели, и монастырь монахов,

Капище идолов, и Кааба паломника,
оно — скрижали Торы и свитки Корана!

Я следую религии любви, куда бы ни повернули ее караваны.
Любовь — моя религия и моя вера!

¹⁴ См. Исаия 35, 5-6: "Укрепитесь, не бойтесь: вот Бог ваш, отмщение придет, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза **слепых** и уши **глухих** отверзнутся. Тогда поскачет, как олень, **хромою**, и запоем язык немому...". См. также Исаия 32, 3-4: "Вот, для справедливости воцарится царь, над князьями, которые по закону править будут... И не отведут глаз видящие, и уши слышащих будут внимать. И сердце легкомысленных внимать будет знанию, и язык **заикающихся** заговорит быстро, ясно."

Йосеф Гикатила (Испания, XIII в.)

וההרגש למושכלו כהיכל	בגנות האגוז מרגש ומשכל
והוא בוגר ולא באש יאוכל	וסיני הוא ולבת אש סביביו
ואין פתח לכל פתי וסכל	והוא מקוף לארבעה רבעיו
לאיש נבון אשר יעש ויוכל	ואמנם כי לצד מזרח פתחיו
וישבר קלפתו ויאכל	וישלח יד ויקח מאגוזיו

В ореховом саду¹⁵ – все осязаемое и мыслимое, и чувственное восприятие для мысли – как чертог, Синай с языками пламени вокруг, горит огнем, но не сгорает, Со всех четырех сторон он огорожен, нет калитки для всякого глупца и простака, Однако, с восточной стороны есть вход для человека, усердного в познании, Который протянет руку, сорвет орехи, расколет скорлупу и съест.

Нахум (Испания/Магриб, XIII в.)

קמשון ימל וקמל	נרד וכרכום צץ בגני
ההדס הגן וגמל	ועלי יבלי נחלים
כל עצי עדן וצצו	חלפו סות אלמנותם
עלזו דודים ועלצו	מהדר זיו מחלצותם
פוערו פיהם ופצו	תור וסיס על משמרותם
זה במצקהל זה בצלצל	שם ותנו עוז לקוני
צפצפו שירים ומהלל	על ערבים בין צללים
תעטה הוד סות מאדם	וערוגת הנרדים
שש ויבד לבן אדמדם	על סעיף רמון רדידים
יעלוז בו ער ונרדם	בו יגילון אז ידידים
הבשמים יזלו טל	בעלות רוח צפוני
טל ישכח ריש ועמל	טל להרגיע עמלים
בא מאור שמשי וזרח	מפאת מזרח לעיני
צץ שתיל רענן באזרח	מעצי עדן בגני
ציי לישוי צץ ופרח	אשמעה קורא באזני
על מעונו חס וקמל	אוהבי ראה בעני
אל אסיר תקנה ונגאל	בא דרור וזמן גאולים

¹⁵ Песнь Песней, 6:11.

Нард и шафран¹⁶ пророс в саду моем, терн завял и поник¹⁷,
А над потоками вод появились листочки и завязи мирта¹⁸,

Сбросили вдовы одежды свои все деревья Эдема и расцвели,
Из великолепных одеяний их ликуют и поют друзья:

Горлица и ласточка на страже своей разверзли уста и запели.

Там воздают славу Творцу моему, той гимнами, кто тимпанами,
В тенистых кронах ив¹⁹ они щебечут песни и хвалебные оды.

А розовый цветник облачается в великолепные багряные ризы,

На ветке граната – вуаль из виссона, белых и красных оттенков,

В нем тогда возрадуются друзья, возликует бодрствующий и спящий,

Поднимется северный ветер, на благовонных травах выпадет роса,

Роса даст отраду изможденным, роса прогонит нужду и тяготы.

С восточной стороны появилось дневное светило мое и воссияло,

Деревья Эдема в садах моих дали молодой побег, но крепкий,

Услышу глас, возвещающий: «Произросла и расцвела отрасль Иессеева!»²⁰

Возлюбленный мой узрел мои страдания, сжалился над обителью своей,

Пришла свобода и время избавления к узнику надежды²¹, и он спасен.

¹⁶ Песнь, 4:14.

¹⁷ Притч, 24:31.

¹⁸ Ср. Песнь, 6:11.

¹⁹ Ср. Пс., 137:1-2.

²⁰ Ис., 11:1.

²¹ Зах., 9:12.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

אשכולות
КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

